

... на пыльных тропинках. Часть 2 (Тонкс).

Глядя в ярко-фиолетовые глаза оторванной, но все еще ивой головы, я ощутила ни с чем не сравнимый ужас. Это как можно было заставить жить и страдать человека в таком положении? Кто посмел претворить в жизнь столь ужасную пытку, до какой не додумывался даже Тот-кого-нельзя-называть?

Голова открывала рот, но из пересохших губ не доносилось ни слова. Я шагнула вперед. Дети у меня за спиной не должны были видеть этот кошмар, от которого даже мне, будущему аврору, захотелось избавиться от содержимого желудка... Но Гарри обошел меня, и почти коснулся щеки страдальца.

— Ее надо освободить.

— Что?! — Я в ужасе переводила взгляд с оторванной головы на Гарри и обратно.

— Ее душа прикована к этому... к этому остатку тела и страдает. Ее надо освободить! Немедленно!

— Но... как?! — Растерялась я.

— Вот так. — Гарри коснулся вырезанного в черной скале символа и уверенным тоном произнес. — Отпускаю. Да упокоишься в мире!

Звезда вспыхнула под рукой мальчика. Фиолетовые глаза закрылись, и в руки Гарри упал пустой череп, из которого высыпалась струйка серого песка... нет — пепла! Я по-другому взглянула на местность, по которой мы шли, и в ужасе поняла, что когда-то это была зеленая равнина. Равнина, на которой не осталось ничего живого: только прах и пепел, пепел и прах.

— Кто мог сотворить такое?! — Вопрос был, в сущности, риторическим... но я тут же получила ответ.

— Осквернитель. Он все-таки добился своего. Врата — пали. — Гарри произнес это сухим и безжизненным тоном. Казалось, в его горле шелестит пепел, по которому мы шли. — Планета подвергнута экстерминатусу.

Я собиралась уточнить: что он имел в виду, когда из-за черного монолита вырвалась тварь. Под щелканье, подобное звуку кастаньет, тварь скользила по пеплу на подобии змеиного хвоста. А верхняя ее часть, поднятая вверх, подобно капюшону кобры, представляла собой гротескное искажение человеческого облика. Грудь и живот твари закрывали хитиновые пластины. Вместо рук — болтались два хитиновых клинка. А над покрытыми броней плечами возвышалась голова... та самая голова, которая только что превратилась в выбеленный череп в руках Гарри.

Время застыло. Чудовищная красно-фиолетовая спираль в небесах вывернулась наизнанку. Само пространство взвыло от боли.

— Глупцы! — Голос твари напоминал хриплое карканье. — Вы освободили эту жалкую душонку, и теперь займете ее место. Вы будете страдать, пока Хаос не поглотит галактику...

— Ты не получишь ее! — Гарри шагнул между приближающейся тварью и Гермией. — Отступи, или я подарю твою голову Повелителю Марионеток!

— Ха! — Запрокинула голову тварь. — Маленький смертный осмелился противостоять мне,

Великому Сорсигренну! Я пролью твою кровь, и сделаю свирель из костей. И когда я буду играть на ней — твоя душа будет корчиться от боли!

— Шеен Ши-Ен!

С этим шипящим боевым кличем Гарри рванулся вперед. Черный клинок, неведомо откуда возникший в его руке, столкнулся с мечерукой твари. А в левой руке Гарри вспыхнул, стремительно вращаясь, шар света, вытянувшийся в разящий луч, что уперся твари прямо в грудь. К сожалению, неведомое заклятье, которым воспользовался Мальчик-который-Выжил, не смогло пробить броню проклятого Сорсигренна, и только оттолкнула его.

— Петрификус тоталус!

Гермиона вступила в схватку... впрочем — без малейшего видимого эффекта. Тварь даже не покачнулась. Я осыпала ее Ступефаями... Так же — без малейшего эффекта. Только меч Гарри наносил ей хоть какие-то повреждения.

Черный клинок раз за разом сталкивался с хитиновыми конечностями твари. Время от времени у Гарри даже получалось пробить защиту демона и нанести ему болезную, но, к сожалению, не опасную рану. В то же время было понятно, что первая же ошибка Гарри станет последней... для всех нас.

— Убей! — Раздался голос у меня из-за спины.

Я резко развернулась, поднимая палочку. Там... там оказался Дамблдор. Дректор Дамблдор, лидер сил Света в магическом мире Британии, Верховных чародей Визенгамота, председатель Международной конфедерации магов, победитель Темного лорда Гриндевальда, величайший волшебник нашего столетия... Вот только в каком он был виде...

Сквозь знаменитую мантию с блестками виднелась пепельная равнина. Седые волосы выглядели выцветшими и бессильно повисли. Это был в полном смысле этого слова «призрак Дамблдора».

— Убей... Поттера! — медленно и запинаясь произнес Дамблдор. — Он пал. Его душой завладел Вечный враг. Нельзя допустить, чтобы в мир живых вернулся Темный Гарри. Это будет концом для дела Света и Всеобщего блага! Убей!

— Нет! — Крикнула я. — Вы же сами говорили, что убийство — раскалывает душу, что...

— Иногда — приходится жертвовать. Одна душа — или тысячи душ. Нельзя допустить возвращения Адепта Хаоса. Нельзя. Пойми же это!

— Нет! Я должна защищать этих детей, а не убивать их.

И я повернулась к месту схватки, прикидывая: как бы всадить Редукто в эту тварь, не повредив Гарри. И в этот момент у меня за спиной прозвучало:

— Империи! Ты этого не поймешь, но Всеобщее благо — превыше частных интересов, какими бы они ни были!

И я с ужасом увидела, как мои руки поднимают палочку, а мои губы произносят:

— ФайендФайер!

Поток огня, перевитого тьмой накрыл сражавшихся. Я еле устояла на ногах, услышав крик заживо горящих в Адском огне детей. Что же я наделала? Что же сделал Дамблдор?! Как такое вообще может быть?!

— Ну вот... — Произнес такой знакомый голос у меня за спиной. — Теперь Всеобщее благо вне опасности. Жаль, что для этого пришлось пожертвовать тремя душами.

Стоп. Тремя! Видимо, заклятье Подвластия уже спало, и я смогла повернуться к этому... этому...

Но в этот момент страшная боль обрушилась на меня. С ужасом я опустила глаза вниз.... И увидела хитиновый клинок, выходящий из моего живота. Страшная боль наполнила мироздание...

— НЕТ!!!

С этим криком я... проснулась.

Оказалось, что я буквально подпрыгнула на своей любимой кровати. В панике, я задрала ночнушку, и стала осматривать и ощупывать себя. Никаких следов не было. Сон. Это был просто сон. Кошмар.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849801>